

Глава 3.

Благополучное возвращение домой, «хорошая» тетушка и продолжение умозаключений

Домоправительница Ли смотрела на смутно видимые, качающиеся огоньки в горящем древесном угле и цепенела от испуга, сейчас она снова почувствовала себя знакомой с той дурно воспитанной, наглой четвертой молодой барышней. Девушка выглядела так же, как в прошлом, когда, раздражаясь, била и бранила слуг, как бранила ее сейчас. Но прежде она никогда не осмеливалась так относиться к своим родным – получается, ожив после тяжелой болезни, девица стала очень смелой?

Юй Цайлин некоторое время смотрела на нее с ледяной усмешкой, отложила грелку для рук, вытянув руку, вставила в прическу шпильку и холодно сказала:

-Еще раз осмелишься со мной разговаривать так бесцеремонно, я сразу же выпрыгну из экипажа – погибну, но живой ни за что с тобой не вернусь. – Если бы она не была бы в какой-то степени жестокой, будучи девочкой без родителей, прибившейся к вдовой бабушке, матери отца, несмотря на дядю – старшего брата отца, население городка, третировавшее ее до смерти, вряд ли бы образумилось.

-Ты, ты!.. – домоправительница Ли долгое время ошеломленно молчала. Издавна слуги, прислуживавшие ей, чихвостили господ семьи, и это было обычным делом, однако перед ней была четвертая молодая барышня, всегда лебезившая и заискивающая перед родными.

Именно по возвращении она хотела отругать ее, но, сразу вспомнив всю ситуацию в целом, домоправительница Ли поневоле закрыла рот.

В действительности же когда она услышала, что барышня «серьезно болела, едва не умерла», то почувствовала угрызения совести. Эта несчастная болезнь на самом деле ее вина. Госпожа не заставляла ее отправлять четвертую молодую барышню в деревенский дом или тем паче лишать жизни. Вначале госпожа собиралась держать ее несколько месяцев в удалении и терпеливо, не спеша подготавливать девчонку, заставить ее сначала как следует испытать чувство горечи, а спустя несколько месяцев обогреть теплотой и вниманием, таким образом, успокаивая, чтобы четвертая молодая барышня еще до того, как вернуться ее отец с матерью, окончательно покорила родным. Откуда было же знать, что ее родители были такими хитрыми? В письме говорилось, что под какие-то нужды понадобится месяц, и только тогда они, возможно, вернуться назад, но вчера внезапно передали весточку на словах, уведомляя, что придут через несколько дней. Все сразу же были застигнуты врасплох. В конце концов как сейчас будет правильно поступить? И домоправительница Ли была немного всем этим ошарашена.

Смотря на упрямое лицо Юй Цайлин, она только и могла, что смириться с нанесенной обидой, думая про себя, что пусть с ней, вернувшейся, госпожа разбирается самостоятельно.

Юй Цайлин не смотрела на нее, ни на что не обращая внимания, нашла удобную подушку-

валик, опершись, прикинулась спящей, вспоминая историю об одном событии, услышанную ею в деревне. Сюжет был таков: при прошлой династии некий человек был убит в этом месте тираном, враг знал, что богатый купец не имел ни сына, ни племянника, а его дочь вышла замуж и родила сына. Откуда ему, полному злобной радости в душе, было знать о том, что позже замужня дочь, ища ссоры и находясь в управлении префектуры, пронзит его мечом насмерть? А после всего сделанного она отправилась к старшему в семье и, признав свою вину, хотела подвергнуться казни. В результате, взяв все в свои руки, ревизор и начальник префектуры той местности одновременно предоставили доклад в императорский дворец, добившись того, чтобы женщине, человеку непоколебимой верности, не только даровали амнистию, вернув домой, но и поставили памятник с гравировкой, демонстрируя всей Поднебесной произошедшую историю.

Это значительно отличалось от ее представления о древности.

В ее представлении, древние в своих правилах поведения придерживались консервативных взглядов, связывавших женщин и само собой регламентирующих их желания, ведь если женщины просят ложку, то возьмут и горшок, а желая решето, уже думают о полной корзине. Великое достигается добродетелью и ее изящными манерами, а малое можно получить, если просто идти по дороге. Если женщина желает сделать шаг, то должна сделать это на предопределенные и записанные несколько сантиметров; хочет поднять нос вверх, то должна поднять его на предписанные несколько цуней. Одним словом, все напоминает международную систему весов и мер с четким, строгим регламентом, женщину контролировали абсолютно безжалостно, и она была подобна деревянному истукану.

Однако, здесь, на этой земле мышление и помыслы людей кажутся такими живыми и естественными, что возникает ощущение, что в мире возможно как и то, так и другое; Поднебесная – огромна, и в то время как целомудрие и добродетель дочери всеми восхваляются, то и ее мужество и смелость также не подвергаются сомнению и заслуживают похвалы.

Например, несмотря на то, что в семье Цю старшая барышня Цю выходила замуж не один раз, но имея решительный, смелый и непоколебимый характер, всякий раз, когда родителей и младших детей в семье подвергали оскорблениям (всё равно находились ли ее два старших брата в чужих краях все время, сражаясь, или в конечном счёте уже вернулись домой инвалидами), именно она, возглавляя помогающих ей людей, отправлялась гнаться за оскорбившими ее, бить и бранить их. Совсем неудивительно, что старик Цю, да и простой люд настолько ее любили, а все дети помнили и восхищались этой потрясающей маленькой тетушкой. Селяне помимо свадебного обряда нигде более не говорили пошлых фраз с шутками и смехом, а колких слов и подобных им вроде "Хорошая лошадка не годится для двух седел" вопреки ожиданиям в деревне и вовсе не было слышно.

Вывод такой – кроткая и покладистая женщина безусловно найдет себе хорошую партию для замужества, но и язвительные, и дерзкие также не подвергались осуждению, как в последующие века.

.....

Как будто ради того, чтобы подтвердить, что она недавно болела, а не притворялась – у Юй Цайлин на полпути в экипаже опять начала повышаться температура, а во время непрекращающейся тряски ее к тому же укачало, и девушку вырвало всем, что было съедено недавно в обед, к концу рвоты даже стала выходить желчь. Испугавшись, домоправительница Ли стала понукать возницу ехать побыстрее; когда они еле добрались до резиденции семьи, небольшая температура Юй Цайлин превратилась в сильную лихорадку: голова раскалывалась от боли, и все было как в полузабытьи. В итоге она не рассмотрела как следует двор резиденции и не поняла какой он по площади, лишь заметила, как экипаж на ходу въехал во внутренний двор жилища.

Домоправительница Ли торопилась освободиться от навязанного ей бремени и не стала рисоваться, позволяя пожилой служанке поддержать ее, а только увидев ворота во двор и подъезд к ним, самостоятельно выбралась из экипажа и, поспешно поддерживая, лично вытянула наружу Юй Цайлин, спеша к большому зданию. К ее счастью, девочка пока не выросла как должна была бы, даже неся ее на спине, она не прилагала больших усилий.

Температура обжигала щеки Юй Цайлин, заставляя их краснеть, в душе же она криво усмехнулась: Чжу обязательно ждала, когда солнце взойдет высоко и утренний мороз утихнет, и только в этом случае давала согласие на выход из дома. Однако эти помощнички вот так вытащили из теплого экипажа больного ребенка, одетого лишь в одно цюйцзюй шэньи, для того, чтобы в спешке отчитаться о работе, и дело с концом. Еще раз говоря об упомянутой тетушке, горячо любящей владелицу этого тела, чему она, правда, совершенно не верила; ожидая в будущем благоприятный случай, она обязательно воздаст по заслугам всем этим подлецам, каждого поколотит хоть один разок, и только так и тогда она отведёт себе душу!

Полутяня, полунеся ее, женщины с большим трудом достигли входа в большое здание, где она увидела больше десяти украшенных золотом благородных дам, стоящих на ступеньках. Юй Цайлин, смотря перед собой, видела все расплывчато, не очень четко и размышляла – неужто та, вокруг которой все сгрудились, одетая в фиолетовый богато расшитый атлас, завернутая в меховую шубу, покрашенная так словно в белоснежной маске, и есть ее тетя? Взглянув на «хорошую тетушку», Юй Цайлин сразу же захотелось рассмеяться, предположим, что домоправительница Ли была так тоща, что выглядела палочкой для еды, эта же «хорошая тетушка» была бы прекрасной второй палочкой для еды, хозяйка и служанка, стоя рядом, явно были для этого и созданы.

Заметив ее вид, Гэ-ши* поторопилась спросить в каком она состоянии. Домоправительница Ли торопливо сказала:

–Госпожа, в этот раз возникли проблемы, четвертая барышня серьезно болеет. Я всю дорогу беспокоилась и торопилась, опасалась лишь того, что задержусь с Вашим поручением!

*[] shì - род, фамилия, например, Гэ-ши переводится как урождённая Гэ.

За все эти дни Чжу удалось подкормить Юй Цайлин, и ее покрасневшие щечки были пухлыми и белыми, Гэ-ши, по-прежнему державшаяся высокомерно, окинула ее взглядом, очень медленно с неверием сказала:

-Может быть стоит прекратить притворяться? Что это за дитя так много болеет?

Находящиеся внутри двора люди подумали: госпожа сейчас такая странная, ведь маленькому ребенку проще простого заболеть.

В это время мозолистая ладонь опустилась на лоб Юй Цайлин, в этот самый момент она услышала, как кто-то старческим голосом сказал:

-Нехорошо, жар сильный. Госпожа, этим в будущем навлечем на себя проблемы. - Затем повысив голос, та сказала: - Эй, кто-нибудь, одна нога здесь, другая там, позвать лекаря! ...пригласите человека по фамилии Чжан, к югу от городской стены!

-Няня. - Гэ-ши как будто бы была недовольна старухой, а потому в свою очередь протянула руку, чтобы пощупать лоб Юй Цайлин, коснувшись его горячего рукой, она сразу же гневно вымолвила: - Ай-яй! Такая горячая, быстро-быстро, одна нога здесь, другая там, пригласите того человека!

Юй Цайлин использовала свои последние силы, чтобы поднять взгляд и посмотреть, но только и увидела стоящую около Гэ-ши старуху с седыми волосами, а затем сразу перед глазами почернело, и она потеряла сознание.

Далее последовал хорошо знакомый процесс насильного вливания лекарственного отвара. Юй Цайлин не понимала, сколько времени она спала, совершенно смутно помнила чем питалась, не знала сколько принимала лекарств, лишь чувствовала отличное обхождение в этот раз. Постельные принадлежности, когда она спала, под ее рукой, если сравнивать с маленьким деревенским домом, были более нежными и благоуханными, в комнате более равномерно ощущался теплый воздух, даже когда с нее снимали верхнюю одежду и тело обтирало великое множество рук, и было только лишь досадно, что делала это не А-Чжу своими нежными прикосновениями.

С некоторым усилием ее опять подняли, давая лекарство. Юй Цайлин испытывала отвращение к его вкусу, исключительно едкому и омерзительному, она подумала, что как и всегда вскоре поправится. Но из-за этой группы безголовых придурков она опять слегла от болезни и ей снова приходилось принимать лекарство, желая всех им кар, не удержалась из-за подступившей тошноты, и в сердцах отвернув голову, рукой, размахнувшись, перевернула стоявшую рядом посуду с пиалой. Под дребезжание бурый лечебный отвар вылился. Это вызвало сильный гнев Гэ-ши, заставив ее топтать ногами, она намеревалась сердито разбранить Юй Цайлин, но понимая, что нужно время, чтобы она действительно максимально быстро пошла на лад, и только поэтому заставила пересилить в себе пламя гнева.

Откуда бы ей было знать ранее, что сновавшие туда-сюда лекари заставляли принимать внутрь лекарство уже несколько раз в день, но температура так еще не разу и не опустилась. Поэтому мясистые щеки девушки, виденные ранее ее собственными глазами, капля за каплей вскоре исчезли, а гнев внезапно превратился в беспокойство. Гэ-ши тогда выставила свиту вон, заставив их немедленно уйти, и время от времени оцепенело сидела на плетеной лежанке около Юй Цайлин, сокрушаясь о девушке. Ведь если предположить, что имеется хоть

ничтожная доля неблагоприятного исхода, то какой предлог ей следует искать, чтобы увильнуть от ответственности? Как раз в этот день Юй Цайлин, приняв лекарство, то бодрствуя как сомнамбула, то находясь в полусне, увидела ту старуху в комнате впервые со дня, как услышала их разговор с «хорошей тетушкой».

-... госпожа, ты снова с какой-то стати докучаешь маленькому ребенку. Тебе просто-напросто не нравится госпожа Сяо, - сказала старуха.

Гэ-ши с глубокой ненавистью сказала:

-Я ненавижу ее! Разорившаяся семья, женщина во второй раз вышедшая замуж, а всё ещё осмеливается, находясь поблизости, задирает нос! Моя семья Гэ по сравнению с ее - более состоятельная и знатная, мое происхождение по сравнению с ее - незапятнанное, с чего вдруг я буду уступчивой и терпеливой с ней!

Старуха со скрытым смыслом вздохнула:

-Изначально семья Сяо тоже красиво жила. Каждому известно и многие понимают что, если попадешь в момент абсолютного хаоса во всём мире, то станешь либо беженцем, либо грабителем, и это правда, что тогда ее семья разорилась. В то время наша семья находилась в родной деревне, ее же семью, и так это и есть, считала достойными старшая госпожа, а семья Чэн в то время даже близко не стояла. Говоря по существу, тебе и старшей госпоже нет необходимости строить козни друг против друга, не должно быть никаких обид и претензий.

Юй Цайлин собиралась заснуть, но услышав этот разговор, ее настроение внезапно поднялось, Аммидоуфу*! Она-то как раз понимала, что не все люди Поднебесной могут держать язык за зубами подобно хитроумной Чжу, и рано или поздно находящийся по близости человек с длинным языком сможет дать ей объяснение произошедшего. Еще более притворяясь спящей, она наострила уши, внимательно прислушиваясь, похоже, что даже долго тянущаяся лихорадка частично отступила.

* Аммидоуфу - омофония Амитабха.

-Не враждовать?! - бессознательно повысила голос Гэ-ши, и сейчас же донеслось шиканье, старуха дала знак говорить тише. Гэ-ши действительно понизила голос, сказав: - Изначально я должна была выйти замуж за старшего зятя! Мне пожаловали грамоту о жаловании почетного звания, я получила титул с вотчиной!

-Это все не соответствует действительности. Эта старуха вырастила тебя. Когда это ты слишком приглянулась семье Чэн? Напротив - то была госпожа Сяо, кто в деревне не знал этого? В тот раз она впервые вышла замуж, и глава семьи шумел, весь путь горланя песни. Позже наступил весь этот хаос, и через несколько лет госпожа Сяо и родня ее предыдущего мужа поссорились. Еще брак не распался, а глава семьи сразу же начал помогать и помогал ей от начала и до конца. Неприятно слышать упреки. Но именно мы - семья Гэ, действительно, пошли к главе семьи свататься, но глава семьи не был склонен согласиться с нашим сватовством.

Гэ-ши еще сильнее разгневалась:

- Все батюшка и матушка виноваты - без моего согласия выдали в семью Чэн!

Юй Цайлин стремительно сделала выводы: так, эта семья носит фамилию Чэн, братьев больше двух, глава семьи - родной отец этого тела и с матушкой они о ней не беспокоятся, притом, кажется, живут очень хорошо.

В этот самый момент зазвучал усталый голос и шлепок, как будто старуха хлопнула по плечу Гэ-ши:

-Ты снова говоришь чепуху. Всем известно, что семья Сяо потерпела поражение только в одном уезде. Разве не погибли старшие члены семьи старшей госпожи все вместе в руках бандитов? В прошлом ее семья не только была богатой, но и старший Сяо был в деревне старейшиной-блюстителем нравственности. Сопrotивляясь бандитам, стекавшимся на грабеж деревни, он, возглавив слуг, был ранен в бою с великим множеством врагов. Тот, кто назвался главой воров, был коварным человеком. Притворившись, что готовит отступление после случившегося поражения, и, ожидая, пока все расслабятся и не будут настороже, под покровом ночи пробрался, воспользовавшись лазейкой, в дом семьи Сяо и без жалости убил всех, и стариков, и детей. К счастью, разбойник не знал, что в богатых домах дети имеют привычку играть в подвалах в секретных комнатах, тогда там удалось спрятаться нескольким женщинам и детям. Очень жаль, что совершеннолетних взрослых мужчин и всего имущества у семьи больше нет.

Старуха, вероятно, выпила воды и продолжила говорить:

-В то время - о! - был хаос. Любой злодей мог завербовать несколько разбойников, сразу же начать господствовать, а осмотревшись, найти чей дом процветает более всего, и среди бела дня совершить грабеж и убийства, а больше всех страдали женщины. Наша семья Гэ была большим жирным куском мяса, от этого опасность только множилась, нда. Пусть семья Чэн и была беднее, однако у главы семьи в деревне был авторитет, он сам по себе был способным человеком, не говоря уже о том, что возглавлял группу энергичных и способных людей для уничтожения других банд. Наш уважаемый пожилой господин, он не решился подражать прежним временам - старому чиновнику Люй и сыну владыки Юга*, лишь стремился, чтобы мы не стали второй семьей Сяо. В то время глава семьи только предложил выйти за него замуж старшей госпоже, а третий ребенок в семье Чэн был еще слишком мал, ты не могла выйти замуж за господина зятя, за кого еще ты могла выйти замуж?

*Имеется в виду старая легенда о том, как высокопоставленный чиновник Люй, увидев в кабаке Лю Бана, крестьянского сына, тогда еще мота и пьяницу, но ставшего впоследствии родоначальником династии Хань, выдал за него свою дочь Люй Чжи, которая впоследствии стала императрицей.

-Ты говоришь то, говоришь это, лишь только для того, чтобы убедить меня склонить перед ней голову! - Было похоже, что Гэ-ши разгневалась. - Ты не подумала, что и я и она почти одновременно вышли замуж? Вне зависимости от способностей мое приданое одержало победу над её, но какой жизнью я живу! У меня забрали деньги из приданого, чтобы оказывать помощь семье Чэн, а она брала деньги семьи Чэн, чтобы помогать семье своей матери! И

каждый день все еще задирает нос, считая, что я чересчур раздражаюсь!

-В таком случае я спрошу у госпожи, все эти годы приданое госпожи было в прежнем виде? - шепотом спросила старуха.

Гэ-ши молчала.

Воспользовавшись удобным случаем, старуха сказала:

-В то время, только вступив в брак, госпожа действительно брала из приданого, помогая семье Чэн, однако отсутствовавший несколько лет генерал только поднимался в своем положении. После каждой битвы он немедленно складывал в ящики ценности, холсты и шелка и отправлял их домой. Семейное имущество давно уже пополнено, опасаясь, что более чем. Те деньги, которые госпожа Сяо брала и отправляла родительской семье, тоже не имели большого значения.

Гэ-ши, холодно усмехнувшись, сказала:

-Родители живы и не выделяли имущество. Если ещё не делилось имущество, деньгами старшего брата должны вестись свекровь со свекром, три брата со своими тремя домами и людьми - все имеют свою долю!

Старуха снова вздохнула:

-Суть-то точна. Однако деньги приносил господин. На всем пути, что он воевал и дрался, госпожа Сяо следовала за ним, и деньги прежде проходили через ее руки. В провинциях беспорядок, повсюду воюют, кто все еще бдит за всеми этими правилами? Даже сейчас император интересуется жизнью в нескольких наших округах и областях, однако на окраинах все еще бардак.

На некоторое время в комнате воцарилась тишина, два человека молчали. Юй Цайлин терпеливо ожидала, размышляя, оказывается, в настоящий момент ее родители воевали где-то. Она не представляла обстановку, но одновременно про себя торопила их продолжать сплетничать - не нужно останавливаться на недосказанном!

-Так госпожа намеревается забрать жизнь четвертой молодой барышни, доказывая свою правоту госпоже Сяо? - сказала старуха.

Гэ-ши с кривой ухмылкой сказала:

-Я в самом деле думала задержать ту дешевку, откуда ж мне было знать, что она настолько жестока, что предпочла оставить ребенка и ушла, следуя за старшим зятем! Понятно, что старший зять помогает ей! Она поступила нечестно, пригласила сильного шамана для гадания, решительно увела всех мальчиков, оставив лишь эту девчонку. Верно, я замышляла развратить четвертую молодую барышню, заставляя стыдиться ее, однако я не желала ее смерти!

Услышав это, Юй Цайлин про себя криво усмехнулась. Кажется, ее судьба - не иметь родителей, в предыдущей жизни ее родители развелись, в этой жизни отец с матерью не разошлись, но тоже ее бросили.

В юности мама Юй вступила в городскую молодежную женскую производственную бригаду*, в прошлом немало молодежи той местности рассчитывали взять ее замуж, среди них имелось в избытке и тех, кто был на вершине власти, и тех, кто был на вершине процветания, однако матушка Юй полюбила лишь одного - отца Юя. Она ясно понимала, что жизнь в семье важнее внешней видимости. Были люди, весь день напролет кричавшие во всю глотку, возглавляя группы единомышленников, однако в их доме не имелось даже нескольких цзиней** запаса еды и не было пригодной к использованию шерстяной нитки. Отец Юй отличался от них. Он был хитроумным плутом, а его матушка - доброжелательной старушкой.

*Обычно так говорят о кадровых работниках, городской молодежи, ставших членами производственной бригады в деревне; относится к периоду «культурной революции».

**斤 jīn - полкило, цзинь китайский фунт.

Мама Юй была неудовлетворена своей жизнью, оставаясь, как в ловушке, в маленьком поселке счетоводом. После восстановления Гаокао* она сразу же начала повторять выученный материал, так поддерживая себя, через силу несколько лет спустя поступила в университет. По-прежнему будучи в мегаполисе, она была по итогу распределена на пост, сулящий перспективы и светлое будущее, и был «случайно встреченный» знакомый из ее детства, к тому же одинакового общественного положения и происхождения в самую пору развода, а далее события пошли естественным образом. Единственным просчетом, пожалуй, было ее рождение.

*高考 gāokǎo-единный государственный экзамен для поступления в высшие учебные заведения (КНР)

Юй Цайлин из-за сумбура в голове и блуждающего вдалеке разума утратила нить разговора во внутренней комнате, там Гэ-ши, размышляя и еще более досадуя, с ненавистью говорила:

-...не считая небрежного воспитания, что я могу сделать? Няня, неужто тебе неизвестно, что соседская семья как только прослышала о нашем переполохе, то пришли посмотреть со всеми своими старухами, служанками и слугами - буду ли я наказывать батогами четвертую молодую барышню или все же посажу ее под замок голодать.

Было слышно, как старуха вздохнула:

-Госпожа, прислушайтесь к моим словам, нынешняя семья Чэн - это не семья Чэн в прошлом. Наша семья Гэ осталась такой же, как и была, но сейчас совсем другое время, вам не нужно в будущем больше ссориться. В этот раз я, воспользовавшись случаем, приехала навестить тебя на Чжэндань*, через несколько дней соберусь и вместе с детьми и внуками поеду в Цинчжоу**. После того как Его Величество заложил основу, искореняя бродячих разбойников, на заброшенных полях, которых осталось великое множество, последние несколько лет дозволено

сеять. Повсюду вывешиваются объявления, приглашающие людей переехать, к тому же земельный налог и пошлины небольшие. Только и нужно, что возделывать землю несколько лет, и тогда она перейдет в собственность семьи...

* 春节 zhēngdàn - первый день нового года Весенний фестиваль, то есть Китайский лунный Новый год, называемый также просто - Новый год.

** 青州 qīng zhōu - одно из девяти древних государств, обычно относится к области к югу от Бохайского моря и к северу от горы Тай, включая Хэбэй и полуостров Шаньдун. В современном мире один из больших городов в провинции Шаньдун.

Гэ-ши сказала испуганно:

-Так рано? Только что прошел Дунчжи*, отчего бы не дождаться Чжэндань и не уехать после него? - Несмотря на то, что она давно знала, что вся семья кормилицы подготовилась и направляется в Цинчжоу, чтобы приобрести недвижимость и заниматься своим именем, но когда дело дошло до решающего момента, она по-прежнему не в силах была расстаться с няней.

* 冬至 dōngzhì - праздник зимнего солнцестояния, приходится на 21-23 декабря по григорианскому календарю каждый год.

Старуха сказала со смехом:

-У твоего старшего Бао есть небольшой капитал, работая последние несколько лет, он скопил немного денег и очень воодушевился. Разыскал шамана умеющего гадать по гексаграммам, тот растолковал, что переезжать в далекие края и приобретать недвижимость должна вся семья, обязательно вместе со значимым старшим членом рода, только так вся семья будет благословлена. Поэтому мы рассчитывали прибыть в Цинчжоу в Чжэндань, тогда вся семья как следует сделает жертвоприношения, и в будущем благословение широко распространится на всех домашних, суля процветание.

Гэ-ши короткое время молчала, беззвучно плача, лишь позже вымолвила:

-Няня, пусть ты уже несколько лет жила вдали от главного дома, однако я, горя желанием, была в состоянии в любое время лично увидеть тебя, сейчас, если ты отправишься в Цинчжоу, что я буду без тебя делать? Я же говорила, что в будущем собираюсь дать твоему сыну возможность искать себе служебную карьеру.

Старуха сказала со смехом:

-Лучше всего уехать в Цинчжоу, эта старуха и ещё несколько племянников желают отправиться со всей семьей. Когда большая семья уезжает с численным перевесом, то ей не стоит бояться и терпеть обиды в дороге, тем более, это касается... - она сделала паузу и вымолвила: - Госпожа, подумайте, все эти годы дети в семье Гэ определяли будущее, но никто не имел возможности поступить в университет. Тем более, если будущее касается этой старухи.

Гэ-ши с ненавистью сказала:

-Все из-за этой дешёвой твари Сяо-ши. Старший зять делает все, что она хочет, покорный ее выразительному взгляду.

Старуха улыбнулась, но больше не говорила.

Хоть у Юй Цайлин кружилась голова, и мозг пух от высокой температуры, однако сознание было относительно ясным, поэтому ей не нужно было больше слушать старуху и спятившую тетюшку - только и умеющую, что использовать свой мозг не по назначению. Ты постоянно враждуешь с госпожой Сяо - и ожидаешь, что ее муж будет помогать твоей семье?!

Юй Цайлин осознавала, что в свои собственные десять лет она была умнее. Ударив по левой щеке человека, как можно желать, чтобы тот человек вылизал эту руку? И госпожа Сяо ведь не трясет своими достоинствами перед тобой. Тебе же, тетюшка, следует с невозмутимым видом одним махом выпить две бутылки средства для чистки унитазов, потому что, как оказывается, тот единственный, кто в твоём окружении имеет здравомыслие, желает удариться в бега, по-видимому, потеряв надежду на твое умственное развитие.

-Как госпожа сейчас собирается найти выход? Ведь видя болезнь четвертой молодой барышни, вполне ясно, что в последние несколько дней за ней не было должного ухода, - сказала старуха.

Гэ-ши умоляюще вымолвила:

-Няня и я придумаем оправдание. Четвертая молодая барышня - злая девочка, досадно, но все эти ее оплошности не стоят и выеденного яйца: пререкания и брань в другом доме, избиение человека на народном гулянии в парке... Если бы четвертая молодая барышня совершила бы грубую ошибку, тогда хорошо, я была бы немного неосмотрительна. Прежде она ввязывалась в серьезные неприятности, а сейчас когда она стала старше, я уже не справляюсь с ней. Я полагала, что у меня есть некоторое время, но лицемерка Сяо-ши, пообещав, что на обратный путь ей понадобится несколько месяцев, внезапно прислала письмо, что приезжает через несколько дней, уже вот-вот!

Старуха снова вздохнула, сказала:

-Старуха думает. Знаешь что? В таком случае следует избрать меньшее из зол. Вот третьего дня, вторая молодая барышня опять вернулась в слезах от своей дурной свекрови. Ты начни с того, что маленькие княжны одна за другой вырастут, совсем скоро их будут знакомить на смотринах с будущими мужьями. Всё-таки следовало бы, и так будет правильно, некоторым быть несколько более сдержанными и благопристойными. Откуда тебе было знать, что четвертая молодая барышня не разбирается в жизни? Вы всего лишь крайне старательно взяли и подвергли ее хорошему телесному наказанию и взысканию, которое наложили на нее за проступок. И никто не знает, почему при этом слуга халатно отнесся к своим обязанностям. И, кстати говоря, припоминаю, у Ли в подчинении есть алчная старуха, серьёзно, если поймать ее на чём-то и вытолкнуть...

Гэ-ши счастливо вымолвила:

-Няня хорошо сказала, пусть будет так. Если Сяо-ши и будет докучать мне болтовнёй, я немедленно соберу все эти абсурдные вещи, которыми занималась четвертая молодая барышня на стороне на протяжении всех этих лет, и расскажу все о них. Посмотрим, считает ли она, что ее ребенка следует наставлять, - полная радости, она вновь разгневалась. - Чего же ещё стоит опасаться? Она, возможно, и это вытерпит, мне это не подойдет!

Стоило отзвучать ее словам, как в этот самый момент снаружи крикнули - громко кричала молодая служанка, уже почти вбегая в комнату:

-Госпожа, все плохо, хозяин - они все вернулись! Экипажи уже на главном дворе! Больше десяти телег! Пожилая госпожа велела идти быстро за вами. - И вслед за тем снаружи раздался панический топот, один за другим, чередой следовали призывные крики.

Гэ-ши, услышав, потрясенно сказала:

-Почему настолько быстро? - умолкла, - о нет, почему в соседнем доме генерала Вана нет совершенно никакого движения? Я все время заставляю людей следить за ним! Старший брат разве не следовал за генералом Ваном все время? - Опять повысила голос и, почти крича, сказала: - Эй, кто-нибудь, разыщите быстро моего мужа, пусть придет сюда!

Старуха, помогая одной рукой, подняться Гэ-ши, стремительно сказала:

-Госпожа в замешательстве. Как господин может быть сейчас дома? Вы не контролируете это! Прежде выйдите поприветствовать людей, недопустимо нарушать правила приличия... Нет, нет, всё же сначала отправляйтесь за свекровью и с ней вместе идите туда!

Гэ-ши с силой топнула ногой, вымолвив с яростью:

-Полюбуйся, какой хороший брак подыскал мне батюшка! Муженек целыми днями читает какие-то канонические книги. Младший деверь, моложе его, но к настоящему времени уже много лет подряд занимает несколько должностей низшего ранга, а он лишь читает по несколько лет и не заметно, чтобы от его чтения приходило положение в обществе! А свекровь-то прикидывается дурочкой, только и заботится о своих собственных интересах, легко...

Разговор постепенно затихал, Юй Цайлин, с трудом опершись на руку, переменяла позу для сна. Пощупала горячий лоб, тело, промокшее от лихорадочного пота, было вялым и время от времени слабеющим от холодной испарины. Она отставила немного в сторону ничего не значащие мысли, понимая лишь, что крепкий сон является сейчас наилучшим способом действия в этом месте. В противном случае, если говорить прямо, зачем бы она заставляла себя все эти дни пить противный дихлофос!

Все эти чертовы бабы по фамилии Гэ не способны прямо грызться со своими заклятыми врагами, однако же доклепались до несчастного ребенка! И совершенно заслуженно она получила никчемного мужа-размазню. Видя ее безобразную внешность, ее тело без двух-трех лянов плоти, зеленоватый цвет лица, больше похожий на цветную капусту, несомненный

дисбаланс инь и ян вечером (зато среди бела дня ее душа наполнялась полыхающим огнем, давая волю раздражению) - неужели это все лишь от того, что эта женщина, не умея искать, так и не нашла себе приятного любовника? Давайте запакуем ей трех смазливых мальчиков: один будет кормить виноградом, еще один массировать пальцы ног, последний из имеющихся в наличии будет скакать и, ха-ха, танцевать ча-ча-ча. Не представляю, думала девушка, много ли радостей имеется в ее жизни. Разве преследование невестки и надоедливой племянницы способны заставить работать без задержки щитовидку и сиять свежестью и здоровьем кожу лица?! Вот уж действительно из восемнадцати поколений предков - тринадцать были чокнутыми и никто не совершил добрых поступков!

<http://tl.rulate.ru/book/77281/2598869>